

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айкина, Л. П. Социально- культурные условия развития музыкально- творческих способностей детей младшего школьного возраста :дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Л. П. Айкина. – Барнаул, 2011. – 186 с.
2. Андреев, В.И. Педагогика: учеб. курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. - Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
3. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студентов высш. учеб. Заведений / Д. Б. Богоявленская. – М.: Изд. Центр “Академия”, 2010. – 318 с.
4. Большакова, Л. А. Развитие творчества младшего школьника / Л. А. Большакова // Завуч начальной школы. – №2. – 2001. – С. 18-20.
5. Воловик, А.Ф. Игра в структуре досуга / А.Ф. Воловик, В.А. Воловик // Педагогика досуга. – М.: Флинта, 1998. – С. 168–193.

Кумар К.Х., студент 313к группы
дневной формы обучения

Научный руководитель – Домненкова Л.В.,
кандидат исторических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ФОРМОБРАЗОВАНИЯ ИЗДЕЛИЙ УРЕЧСКО–НАЛИБОКСКОЙ МАНУФАКТУРЫ

Изделия Уречско-Налибокской мануфактуры представляют собой яркое и своеобразное явление в белорусском искусстве, привлекающее внимание многих исследователей национальной культуры. Существенный вклад в систематизацию наследия белорусского стеклоделия внесен Майей Михайловной Яницкой [5, 6]. Монографии и статьи этого ученого позволяют

рассмотреть изделия с художественной точки зрения, изучить особенности формы, декора и применяемых техник.

Первая мануфактура по изготовлению изделий из стекла была основана Анной Катажиной Радзивилл в начале XVIII века в Налибоках. А затем и в Уречье. Ассортимент этих стекольных производств отличался богатством и разнообразием. Здесь изготавливали простую функциональную посуду для широкого употребления, формы которой были выработаны в предыдущий период и стали традиционными для белорусских гут, а также выпускались и на радзивилловских мануфактурах. В инвентарях упоминаются «бутлікі», «кварты», «карафкі», «барылачкі», «дубельты», «жбанкі для кветак», жбанкі для напояў квартовыя, «слоікі» и т.д., а также изделия в форме птиц [1, с.312-313].

Посуда для элиты изготавливалась из осветленного высококачественного стекла, хрусталя, а также цветного стекла глубоких и редких оттенков. Культура застолья требовала большого разнообразия посуды для напитков, их употребления и подачи на стол. Наиболее интересными по размерам, форме и декору были «кубкі», «бакалы», «флеты», «кілішкі», «шклянкі», «шклянiцы», порой являясь частью единого столового сервиза [2, с.56-74].

Для того, чтобы лучше понимать особенности формообразования уречско-налибокской продукции, можно рассмотреть архитектуру строения бокала, как одного из наиболее распространённых изделий. Любой «келіх», «кілішак», «флет», «кубак» имеет устоявшуюся структуру: чашу, ножку и стопу. Чаша – основная объемная форма для напитка, ножка – стержень, который поддерживает чашу, фиксируясь на устойчивой подставке – стопе. Край чаши называют устьем, стенки – туловом, а нижней часть – дном.

Для белорусских стеклянных изделий характерна ассиметричность пропорций профилированных ножек и чаш «келіхаў», «кілішкаў». Край стоп ножек во многих изделиях заворачивается внутрь или внешне. Ножки имели

«яблоко», которое представляло собой стеклянный шарик, а также «денежку» – плоский стеклянный диск. Объем яблока всегда меньше самой широкой части в балясине, такая особенность сказывается на общей архитектуре уречско-налибокских изделий [1, с.311].

По многообразию конфигураций кубков, пропорциям их частей легко прослеживается влияние образцов европейской школы стеклоделия, а также художественных стилей, направлений и течений, господствующих в искусстве того времени. Несмотря на то, что белорусское стекло развивалось в контексте европейского искусства, оно строилось на традициях, созданных предшественниками в минувшие года. В отличие от brutального и строго выстроенного немецкого стекла, местное стекло отличалось большей свободой формообразования.

Наиболее известным и распространенным изделием из стекла являлся «келіх» – бокал для вина. Чаши «келіхаў» имели профилированную, либо же форму усечённого конуса. Ранние изделия наделены пропорциями, где высота чаши приблизительно равняется высоте балясины. В свою очередь балясина наиболее интересна по своей структуре и пластическому абрису, включает такие элементы, как «яблоко», «денежка», отдельно или в разных сочетаниях друг с другом. Со временем соотношение высоты чаши к балясине меняется, чаша становится больше и устремляется кверху, ножка напротив становится уже, общий строй «келіха» приобретает изящные, тонкие черты [3].

Под влиянием рококо «келіхі» приобретают плавно-текучие выпуклости на дне чаши. Пластическое решение балясиноподобной ножки получает развитие в трех постепенно расширяющихся выпуклостях донца чаши. Этот трехуровневый объем подчеркивается резким сужением при переходе в высокий конус [1, с.312]. Такая форма бокала как нельзя лучше демонстрирует стиль рококо, его элегантность и замысловатость, обилие изгибов. Белорусские стеклоделы в этом рокайльном изделии проявили свой

блестящий художественный вкус, смогли достигнуть высшей утонченности и совершенства пластического решения силуэта. Следует отметить дальнейшее развитие данной формы, в которой варьируются объемы, пропорции, выразительность зауженного перехвата бокальной чаши [4, ил.75-77].

С приходом классицизма форма изделия становится ясной, монументальной, лаконичной. Чаши приобретает строго коническую форму, которая плавно переходит к зауженной к низу ножке [4, ил.112,117]. Диаметр выпуклости дна приближается к диаметру горлышка устья, поэтому объемы низа и верха уравниваются и произведения приобретают монументальность и большую устойчивость.

Одним из интереснейших изделий уречско-налибокской мануфактуры представляется «флет» – высокий конической формы сосуд на низкой ножке, используемый для распития игристых напитков [1, ил.197]. Особенностью формы этого изделия является выразительные пропорции: вытянутая чаша равна 2,5-3 высотам ножки со стопой. Ножка представляет собой несложную по конфигурации балясину с выраженным яблоком или расширением и мягко перетекает в чашу. Устье чаши приблизительно равняется диаметру стопы.

Разнообразие форм рюмок – «кілішкаў», предназначенных для принятия крепких спиртных напитков, представляет возможность проследить стилистические изменения от барокко до классицизма. Изменяется форма ножки, упрощается конструктивная наполненность ножки-балясины, которая под влиянием классицизма становится гладкой и цилиндрической, мягко перетекающей в чашу. В это же время появляются и массивные рюмки с граненой или гладкой ножкой и денежкой, и стопой на толстом квадратном основании. Формы чаши также весьма разнообразны: широкие в устье конические, в форме колокола, округлые в донце плавно расширяющихся к устью. Последние выделяются не только массивностью, но и выразительным изменением пропорций, когда чаша увеличивается в размерах по отношению к ножке и основанию.

Ярким явлением среди разнообразного ассортимента уречско-налибокских изделий является «потешная посуда», пользующаяся особой популярностью у местной белорусской шляхты, а также связанная с традициями гостеприимства всего народа в целом. Одними из популярных считались «куляўкі» – бокалы без стопы-подставки. «Куляўку» в виду отсутствия стопы нельзя было поставить на стол, не опустошив чашу с игристым напитком и не перевернув изделие сосудом к столу. Такую посуду налибокские мастера выполняли в виде лафета пушки, медведя, булавы, рога животного. Также известны «дубельты», представляющие собой две соединенные донцем чаши [2, с.66].

Формы изделий уречско-налибокского стекла дают возможность судить о развитии белорусского стеклоделия, творческом подходе и изобретательности мастеров. На этом пути отмечены находки и достижения, есть и не совсем удачные решения. Несмотря на стилистическую нивелировку форм, влияние европейского стеклоделия, изделия белорусских мануфактур воспринимаются как яркое и самобытное явление, чему способствовала связь с традициями ремесла, опора на местные культурные особенности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гісторыя беларускага мастацтва: У 6 т. Т. 2: Другая палова XVI ст.– канец XVIII ст. / Рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш.; Рэд. тома Я.М. Сахута. – Мн.: Навука і тэхніка, 1988. – 384 с.
2. Галоўка, С. Шклянныя цуды з Налібакаў / С. Галоўка // Беларуская думка. – 2016. – № 10. – С. 60-67.
3. Гурневіч, Д. Налібоцкія келіхі для Еўропы / Д. Гурневіч // Налібоцкія келіхі [Электронны рэсурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.nalibaki.org/2013/06/blog-post_16.html Дата доступа: 10. 12.2021.

4. Kamieńska, Zofia Polskie szkło do połowy XIX wieku /Zofia Kamieńska. – Warszawa: Ossolineum, 1987. – 192 s.
5. Яніцкая, М. М. Беларускае мастацкае шкло (XVI – XVIII стст.) / М. М. Яніцкая. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 87 с.
6. Яніцкая, М. М. Вытокі шкларобства Беларусі / М. М. Яніцкая. - Мінск : Навука і тэхніка, 1980. - 158, с.

Купцова М.С., студент 331 групы

дневной формы обучения

Научный руководитель – Гутько О.Л.,

кандидат культурологии, доцент кафедры

МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ

На рубеже XX–XXI вв. одновременно с эпохой глобализации активизировались процессы изучения этнической культуры и национальной идентичности. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена определенным дисбалансом между активизацией научного интереса к этнической культуре и национальной «идентичности», и в то же время явно недостаточным теоретическим осмыслением указанных проблем. Это связано с тем, что на протяжении многих десятилетий отечественная гуманитарная наука рассматривала культуру вне этноса: как «социалистическую» по содержанию и «многонациональную» по форме. Второй причиной является процесс глобализации, который привел к кризису идентичности из-за экспансии стандартов транснациональной массовой культуры как универсальной парадигмы информационной эпохи. Исследование этнической культуры, как и технологий идентификации через